

Было темно, когда они, наконец, добрались до столичных ворот. Улицы были хорошо освещены, но было тихо и десертно, не было ни одной души, которую можно было бы увидеть, кроме патрулирующих рыцарей.

Им потребовалось около трех с половиной дней, чтобы добраться до столицы, несмотря на несколько перерывов между обедами. Николай был непреклонен в том, что 3 правильных приема пищи были необходимы и никогда не должны быть пропущены. В конце концов, он снял наручники Ларри, понимая, что бедняга не может прокормить себя.

Постепенно они с Шеффой познакомились, и Ларри был озадачен тем, как такой маленький ребенок на самом деле живет в этом проклятом лесу, но потом вскоре упрекнул себя в том, что посмотрел на Николая. Он также неоднократно отмечал, насколько великолепно спроектирована коляска и что ее можно сравнить с королевским тренером.

Среди прочих тонких вопросов о его личной жизни, Ларри попросили повторить изменения, произошедшие в империи за последние 15 лет.

.

"Мы ждали вас, мастер Николай". Человек в костюме дворецкого вежливо поклонился с рукой на груди.

"Прошло столько времени. Я рад видеть вас в добром здравии". Он улыбнулся с лучезарной улыбкой, приветствуя Николая, когда спускался с кареты.

"Рад... видеть тебя... Бастиан." Николай сказал, когда они пожали друг другу руки.

Бастиан Целлион, королевский дворецкий. Он был обычным стариком с совершенно седыми волосами в спине. Одна примечательная вещь в нем - его необычайно глубокий голос.

Улыбка старика медленно превращалась в горе и скорбь, слезы формировались, когда он отворачивался.

"Я... Простите, сэр, я понимаю, что веду себя грубо, но я ужасно сожалею о мадам Йоханне". Для меня так необычно не видеть вас двоих вместе. Я прошу прощения за то, что не смог ничего сделать, чтобы помочь..."

"Все в порядке... Бастиан", - сказал он, вызывая Шеффу.

"Она... ее последний... дар." Слезы старика мгновенно превратились в радость, его сердце трепещет, как у деда.

Шеффа оглянулась на своего отца, очевидно, застенчивого, в то время как Николай призвал ее представиться.

"Здравствуйте, юная мисс. Меня зовут Бастиан Целлион, можешь звать меня, как хочешь", - с дружелюбной улыбкой сказал он, опустившись.

"Я... Меня зовут Азеферил Майн Эллиот. Дочь Николая Эллиота и Йоханны Майн. Мне 7 лет", - сказала она, после вступления с небольшим реверансом.

Оба джентльмена чувствовали себя цветущими от того, как восхитительно, очевидно, практиковалось вступление.

"Что ж, очень приятно познакомиться с вами, юная мисс Азеферил. Теперь, к сожалению, я больше не буду вам мешать, наши неторопливые разговоры придется подождать. Сюда, пожалуйста", - сказал он, ведя их по длинной мраморной дорожке.

Замок Господень был самым большим сооружением во всей столице, охватывая почти четверть всей суши. Снаружи была мраморная дорожка, которая шла от дворцовых ворот к тронному залу. В каждом из четырех дорожек, обращенных в свою сторону, рядом с каждой из них выставлена пара больших пушек. Вокруг всего замка находился личный сад Господа, состоящий из флоры со всего Верочкинского континента.

Сам дворец был массивным. Три этажа вверх, пять этажей вниз и личная башня замка Господа. Это было самое экстравагантное сооружение на всем континенте, которым обладала самая могущественная и процветающая нация.

Бастиан провел их по коридору с потолком, похожим на собор, поддерживаемый многочисленными зубилыми колоннами, расположенными в эстетическом оформлении. Пол был покрыт красной тканью, а между колоннами красиво размахивали золотые транспаранты с вышитыми эмблемами империи, дракон, держащий в клыках мир.

А трон, в отличие от предыдущих грандиозных конструкций, представлял собой большой, красный, мягкий диван, окруженный цветами дополняющих цветов. Ниже - ковер из полосатого меха гигантского пронтульского тигра, легендарного хищника гор.

"Ты с ума сошёл!? Если мы не отдадим предпочтение эвакуации жителей западных районов, начнется бойня!" - закричал мужчина средних лет с повязкой на глазу. На нем было синее пальто, кожаные перчатки и ботинки по колено.

Доктор Винсент Берит был начальником отдела искусств жизни, ведущим специалистом империи по изучению и развитию "Жизненной магии".

Дворец был собран с целью выработки стратегии контрнаступления в отношении проблемы

упыря. Они только что слышали об абсурдном плане Филлиса использовать граждан в качестве приманки для упырей, объясняя, что упыри - это существа из бездны, существа, ищущие жизни, и что королева упырей ведет их в скоординированное нападение.

"Поэтому вы попросили меня собрать граждан в каждой из их ратуш?" спросила Амира. Ее холодное выражение никогда не менялось, как бы надуманны ни были планы.

"Точно. Сосредоточение множества жизненных подписей, собранных в одной области, несомненно, заманит королеву". Нужно лишь воздвигнуть несколько глиняных стен, таких же высоких, как те, что на границе, с земной магией, чтобы ограничить их в одном месте. После чего мы сможем бомбардировать их чем угодно. Упыри не так уж и жестки, если они не могут сразу же пополнить свой источник пищи, как я уже говорил, их существа, вышедшие из бездны". Филлис продолжил свое объяснение.

"Вы, сэр, впали в ярость! Я не согласен с таким безрассудным планом действий, мой сеньор. Я верю, что мы сможем найти другие решения этого вопроса, не подвергая опасности жизни наших соотечественников". Винсент был непреклонен, план оставил ужасный вкус в его патристическом характере.

"Тогда, возможно, вы сможете предоставить мне что-нибудь "лучшее"?" Взгляд Амиры вызвал озноб в позвоночнике доктора.

"Ну, я бы не сказал, что смогу немедленно..." Он заикался, но был отрезан.

"ОТПРАВЛЯЙТЕ МЕНЯ". Глубокий голос Николая на мгновение напугал залы, поразив других гостей. Все они были влиятельными фигурами как в статусе, так и в способностях, но никто из них, кроме пяти исключений, даже не мог заметить его присутствия, пока он не объявил о себе.

Для них это было основной, но грустной ошибкой, позволяющей потенциальной угрозе приблизиться так близко.

То же самое можно сказать и о Королевской гвардии Господа, которая установила линию обороны вокруг Господа, как только заметила гиганта.

Вокруг него была установлена огненная клетка. На него были направлены несколько жезлов и другое вооружение, готовое развязать шквал. Клетка представляла собой заклинание военного образца под названием "Тюрьма Феникса", брошенное не кем иным, как командиром Юрием Теппеном.

"Назовите ваше дело. На вашем месте я был бы осторожен, незваный гость. Следующие слова, которые вы произнесете, могут быть последними. Говорите!" - предупреждала она, источая горячую, пугающую ауру.

<http://tl.rulate.ru/book/38930/851503>